

С. И. ИОРДАНИДИ

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва

**К ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ
ФОРМУЛЫ ГРАМОТ *Ѕ* *А* *З*...
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Проблема синкретизма текстов раннедревнерусского периода, отсутствие четкой структуры, характерной для византийского и западноевропейского делопроизводства, предопределяет проблему определения жанра древненовгородского материала¹, в частности колебаний в названиях — «грамота» или «письмо»². В ряде случаев здесь трудно обнаружить явную линию разграничения, поскольку и в материалах, тяготеющих к жанру частной переписки, и в текстах делового характера пишущие пытаются решать свои текущие разнообразные бытовые и финансовые проблемы. Тем не менее существует уже устоявшаяся точка зрения, согласно которой «начатки официального делопроизводства, в том числе частного акта (здесь бы я добавила — прежде всего частного акта. — С. И.) существовали на Руси уже в начале XII в.» (Гиппиус 2004: 208). Об этом недвусмысленно свидетельствует составленный А. А. Зализняком график, демонстрирующий «пик» письменной активности (а, следовательно, и интересующего нас жанра), приходящийся на XII в. (Зализняк 2002: 608).

---

¹ Работа построена по преимуществу на данных берестяных грамот Новгорода. Привлекаются также берестяные и пергаменные грамоты Старой Руссы, Смоленска, Полоцка, Твери, Торжка, Витебска и некоторые другие материалы.

² Впрочем, А. А. Гиппиус в одной из своих работ принимает положение, согласно которому термин «письмо» может пониматься «как общее обозначение письменных сообщений, посылаемых от одного лица к другому и при этом, как правило, снабженных адресной формулой. Функциональное наполнение этой коммуникативной формы и социокультурный статус таких текстов колеблется в очень широких пределах — от бытовых записок до официальных заявлений и челобитных» (Гиппиус 2004: 183).

Структура новгородских берестяных грамот наиболее подробно исследована в работах и комментариях к грамотам А. В. Арциховского, А. А. Зализняка, А. А. Гиппиуса, В. Л. Янина³. Этикетной (и содержательной) части грамот посвящена статья А. А. Зализняка (Зализняк 1987: 147–182), в которой помимо четко выверенной хронологической приуроченности адресных формул подробно рассматривается соотношение этих формул с содержанием грамот (в частности, с наличием или отсутствием изъявления почтения).

Как показывает материал, отсутствие строгой жанровой спецификации текстов предопределяет использование недифференцированных нейтральных формул в этикетной части древнерусских грамот разного характера, в том числе и в приближающихся по своему содержанию к деловым документам. Распространенность основных типов адресных формул в берестяных грамотах представлена в уточненной и дополненной таблице А. А. Зализняка, демонстрирующей тот факт, что «каждая адресная формула имеет собственное “время жизни”» (Зализняк 2004: 36–37).

Перечислим кратко возможные зачины в грамотах разных ареалов древнерусского периода, проиллюстрированные выбранными нами примерами⁴: *грамота отъ – къ; отъ – къ* (возможно без предлога): грамота ѿ вонѣга къ ставрови ГрБ 613, 30–50 XI; ѿ рожнѣта къ къснаѣтиноу ГрБ 915, 3 четв. XI; ѿ станигости къ олоучи ГрБ 959, XI/XII; ѿ говѣнове. ко нѣжнѣнцю Звен. 2, 10–30 XII; ѿ милоушкѣ къ марьнѣ ГрБ 955, 30–40 XII; отъ коузъме и отъ дети его къ рагоуилови старьшоумоу ГрБ 831, сер. XII; ѿ борате къ борисѣ ГрБ 819, XII; ѿлькъшь⁵ къ дъмѣанькоу ГрБ 1087, XII; ѿ радила къ радонѣгоу ГрБ

³ Зачины берестяных грамот описаны также в интересной работе Д. Ворты (Worth 1983), в которой представлена историческая эволюция адресных формул (XI в. — начало XV в.).

⁴ Как принято в СДРЯ, в данной статье материал печатается буквами современного алфавита с добавлением недостающих в нем букв кириллицы. Примеры из евангельских текстов набраны старославянской кириллицей. Сокращения названий источников также соответствуют принятым сокращениям в Словаре.

⁵ Публикаторы грамот из раскопок 2016 г. обращают внимание на то, что «в написании *ѿлькъшь* лигатура *ѿ* почти наверное предполагает чтение

1083, XII/XIII; ѿ дѣмашеке къ братие ГрБ 934, 1180–1220; ѿ стѣпана ко нежилови *Вит. 1, 20, XIII*; ѿ кюрѣка и ѿ герасима к аноѡмѣмоу. *Пск. 6, 2 полов. XIII*; ѿ юреѣ к носу ГрБ 937, *посл. чет. XIV*; **поклананіе отъ – къ**: пѣклананіе отъ всѣхъ лоудѣе къ петрѣви и къ ѡкъшѣ ГрБ 870, *2 четв. XII*; ѿ жиратъ поклананіе ко радатъ. ГрБ 879, *2 четв. XII*; поклананіе ѿ пелаге къ ѡѡмѣе 657, 60 – 80 XII; ѿ маноуилѣ. къ събыне поклананіе *Торж. 2, 80–90 XII*; поклананіе ко иванкоу и ко мирошѣке ѿ... вы моѡ господина ГрБ 226⁶, 60–90 XII; аврама поклананіе ко вацькоу 139, 60–70 XIII; поклананіе ѿ лаха. къ ѡларевѣ. 615, 40–80 XIII; **поклонъ отъ – къ**: ѿ станимира поклоно ко миѡилоу ко домажировѣцоу *Твер. 1, XII/XIII*; Поклонъ ѡтъ кнѡза ѡт фѣдора. къ пискоупоу и къ мастеру. *Гр 1284 (смол.)*; поклоно ѿ стѣпана к вацоте... *Пск. 7, XIII/XIV*; поклонъ ѿ фѣдора и ѿ коузми [...] сидору и к мафию ГрБ 463, XIII/XIV; поклонъ ѿ стѣпана ко поктѣ ГрБ 750, XIII/XIV; Поклонъ ѡт кнѡза смоленьскогѡ ѡт олександра. ѡт глѣбовѣча. к ратманомѣ к рѣжьскимѣ. *Гр ок. 1300 (смол.)*; поклоно ѿ ѡмросѣи ко стѣпаноу ГрБ 59, 10–30 XIV; поклоно ѿ ѡкова куму ГрБ 271, 70–80 XIV; поклонъ ѿ грорѣи (вм. *Григорѣи*) ѣрмоуѣ и ѡзѣкъю *Ст.Р. 39, посл. четв. XIV*; покло ѿ ѡлескадра к матерѣ *Ст.Р. 46, 3 четв. XIV*; поклонъ ѡсподѣну ѡкову и ивану ѿ сирѣтъ ГрБ 1076, 40–70 XIV; поклонъ. ѿ смѣна и ѿ ѣго дѣтеи. и ѿ моѣсиѡ. к миѡиоу. и к фѣдору. и к несѣфу. и к нюрню. ГрБ 1079, XIV/XV; покло ѿ парфѣниѡ к угуману ГрБ 359, XIV/XV; **благословленіе отъ – къ** (возможно без **къ**): блѣсвлніе и поклонъ ѡ поѡ перхуриѣи. ко миѡкифору 619, 60 XIV–н. XV; ѡсподѣну ѣсѣфу блѣсвлненіе целобѣтѣе ѡто поѡ ѿ тѣмоѣиѡ 757, XIV/XV; благословленіе отъ владѣки [...] кнѡзю Ярославу Гр 1264 (1, *новг.*); **приказъ отъ – къ**: приказъ ѿ юрѣѡ [...] к онани. ГрБ 1075, XIV; **приказъ** ‘наказ’, ‘распорѡженіе’, **отъ – къ**: се приказъ отъ микули к (?) уцеѣви ГрБ 93,

ото, т. е. это *от Олекши*» (Гиппиус, Зализняк, Торопова 2017: 19).

⁶ А. А. Зализняк замечает по поводу этой грамоты следующее: «Адресная формула с почтительным словом (в данном случае *поклананіе*) в XII в. встречается еще сравнительно редко — почти всегда в письмах к лицам более высокого социального положения, чем автор [...] письмо посвящено делу государственного характера, и автор обращается к своим адресатам предельно почтительно» (НГБ IX: 183).

XIV₂; приказъ. косарик⁷. ѿ есиѡа. ГрБ 144, 10–30 XIV; приказо ѿ григориѣ ко домонѣ и ко репеху ГрБ 134, XIV; приказъ. ѿ сидора. къ григории. ГрБ 275, 70 XIV; приказъ ѿ попадьи. к попу. ГрБ 538, XIV₂; приказъ ѿ кузми к сину к своему к исаку Ст.Р.2, 10, XV и др.

Помимо отмеченных формул выступают и другие, в том числе и более поздние: **челомъ бьеть (бью, бьють)** — господинъ. съменъ. марко целома. бьеть. ГрБ 140, 10–30 XIV; челомъ бью ГрБ 693, к. XIV–20 XV; цоломъ бию ГрБ 413, XIV/XV; цѣломъ бѣю ГрБ 243, 20 XV; цоло бие ГрБ 301, 20 сер.–40 XV; чоломъ бѣю ГрБ 307, 20–40 XV; челомъ бьють ГрБ 313, XIV/XV; **челобитье (челомъ битиѣ)**: чолобить. ѿ мелника. из лостовиць. к юрюю. к оньцифорову. ГрБ 167, 80–90 XIV; челобитье ѿ сергия з братьѣи [...] гну ГрБ 297, 20–40 XV; челобѣтьѣ ѿ иева къ василью игнатьву ГрБ 135, к. XIV; цолобитьѣ ѿ кощаѣя. ГрБ 242, 20 XV; цѣлобитие. ѡсподину посаднику но.вгороцкому [...] ѿ твоихъ хрестиано ГрБ 310, XIV/XV; члбтьѣ ГрБ 15, 10–20 XV; (см. также: челомъ *битиѣ* к оѣжи мѣри ѿ онсифора ГрБ 354, 1342) и др.

Наблюдения, связанные с композицией и содержательной стороной грамот других ареалов, также достаточно подробны и информативны, и они дают представление о развитии «формальной документации» (Гиппиус 2004а: 190) в древней Руси. Так, в грамотах псковских отмечены: **отъ – къ**; в полоцких **отъ – къ, поклонъ и благословление...**; **мы, великий князь витовтъ; мы полочане; се мы полочане, здороваѣтъ намѣсник полоцкѣи [...] посадниковъ рязских** и т. д.⁸

⁷ Здесь должно быть *к косарикъ*, поскольку в письмах с формулой *приказ* имя адресата вводится предлогом *къ* (Зализняк 2004: 538).

⁸ Подробнейший анализ формуляров грамот, способы называния адресатов и адресантов в деловых документах разных ареалов древнерусского периода (в их противопоставлении, например, Полоцка — Новгороду) представлен в обстоятельной дипломной работе М. Гришмановой (Grišmanova), выполненной в Карловом университете г. Праги. Автор с полным основанием констатирует: «Формула *зачина* в древнерусских грамотах была хорошо разработана по отношению к речевой ситуации, что в полной мере позволяло заявить о своих отношениях с адресатом в самом начале письма и задать тон последующему тексту» (Grišmanova: 27). Этикетная часть новгородских берестяных грамот подробно исследована Д. Вортом (Worth 1983).

Особенно важное значение для данной работы приобретает утверждение А. А. Зализняка о том, что почти все начальные **се** и **азъ** «...представлены не в письмах, а в завещаниях и деловых документах» (Зализняк 1987: 149). Иначе говоря, эти компоненты, по мнению ученого, служат маркером деловой письменности. Кроме того, эта формула, в отличие от других, уже перечисленных, не имеет хронологической «привязки» и отмечается в грамотах на всем протяжении древнерусского периода.

В последнем выпуске (Т. XI) «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» представлен большой материал по функционированию частицы **се**, в том числе и формулы **се азъ** в разнообразных в территориальном и хронологическом отношении памятниках: в смоленских, новгородских, псковских, полоцких грамотах и др., иногда с русским вариантом местоимения — **язъ**.

Самый ранний случай отражения формулы **се азъ...** — это *Мстиславова грамота ок. 1130 г.*: *се азъ мѣстиславъ володимиръ ѿнь. дѣржа роусьскоу землю въ свою княжение повелѣлъ ѣсмь ѿноу своему всеволоду ѿдати боуиць ѿтомоу георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами [...] а се ѿ всеволодъ далъ ѣсмь блюдо серебряно. По мнению ученых, эта грамота была написана в Киеве, в киевской канцелярии, но «по новгородским делам» (см., например, Шевелев 1987: 165). Об этом свидетельствует ее язык, особенно в сравнении с грамотой Варлама Хутынского монастырю, написанной по новой датировке в период 1192–1210 гг. Этот документ подробно исследован А. А. Зализняком (ДНД: 458–459). Здесь отсутствует второй компонент зачина формулы — местоимение **азъ**: **се** въдале варламе ѿтомоу ѿпсу. землю и огородъ. и ловища рыбнаѧ и гоголинаѧ и пожни ·ѧ· рьль противъ села за волховомъ [...] се же все далъ варламу михалевъ ѿнь ѿтомоу ѿпсу. Тем не менее и такая этикетная часть грамоты имеет значение *‘настоящим’*: «Настоящим (подтверждается) Варлам даровал (монастырю) святого Спаса землю и огород...» (ср. аналогичные примеры: **се** соцетеса бобро со семеномо на полотеретеѧ рубла на ·ѿ· годы *ГрБ 45, 10–30 XIV*; **се** купило михало у кнѧза великого бороце у василиѧ одреѧна кузнеца и токову и островну *ГрБ 318, 40–60 XIV*; **се** же придалъ юрьи болковичь. исвоюю братьюю. к цркви ѿтомоу николѧ землю пашную. и землю бортную. *Гр ок. 1350 (2, ю.-р.)*) и нек. др.*

Уже представленные в СДРЯ (XI–XIV вв.) примеры, разнообразные с точки зрения их территориальной принадлежности, полагаем нелишним, хотя бы выборочно, здесь повторить: се язъ ярославъ володимѣричь. сгадавъ с посадникомъ с мирошькою и с тысяцькимъ яковомъ. и съ всѣми новгородци. потвердихомъ мира старого. с посломъ арбоудомъ. и съ всѣми нѣмьцкими ѣны. *Гр 1191–1192 сп. 1259–1262 (новг.)*; А се на король. казимиръ краковьскый. и куавьскый. и господарь. рускоѣ землѣ. далъ яесмь служѣ своему. иванови. дврище. *Гр после 1349 (ю.-р.)*; се язъ худьи грѣшныи рабѣ бѣжии созонтъ. при своемъ животѣ цѣлымъ своимъ оумомъ. пишу грамоту дѣивную. *Гр 1353 (моск.)*; Се язъ князь Володимѣръ ѣнъ Василковъ. вноукъ Романовъ. пишу грамотоу. *ЛII ок. 1425, 299 (1287)*.

Наличествуют еще неучтенные в СДРЯ (XI–XIV вв.) примеры (хотя учитывать все примеры формат словаря не позволяет): Се язъ князь смоленьскый федоръ. соудилъ есмь. бирела. съ армановичемъ про колоколь про немецкый. бирель правъ а армановичъ виновать. *Гр 1284 (смол.)*; Се азъ князь. смоленьскый. ѡлександръ. Докончалъ есмь. с немьци. по давному докончанью. како то. докончали ѡтци наши дѣди наши... *Гр 1297–1313 (смол.)*; се азо рабо бѣжи сельвьстро. напахъ. роукописание. *ГрБ 138, XIII/XIV*; Се азъ князь великый. смоленьскый. иванъ. олександровичъ. оунукъ глебов. докончалъ яесмь. с братомъ. своимъ... *Гр ок. 1340 (смол.)*; Се язъ, князь великый Михаило докончалъ есмь с посадникомъ [...] со всѣмъ Новомъ городомъ. рубежъ ми дати по старому рубежу. *Гр 1317 (твер.)*; се язъ князь великый [...] докончали яесмы з братомъ своимъ с младшимъ *Гр ок. 1364/1365 (моск.)*; се азъ рабѣ бѣи. афанась пишу рукописание. при своемъ животѣ. *ГрБ 1077, XIV*; се азъ рабѣ бѣжии [...] у своему коньдрату *ГрБ 369, XIV*; се азъ. рабѣ бѣжии. мосии. пишу рукописание. при своемъ. животѣ. *ГрБ 519, XIV/XV*; Се азъ, князь великий Андрей Ольгердович Полоцкий. Дали есмы Федору и сыну его Дмитрию село Семенцово на Березовячи. *Гр (полоцк.) ок. 1370–1377 или 1381–1387 (сп. 1584)*; Се язъ, великий князь Витовтъ, дали есмо сю нашу грамоту рижаном *Гр (полоцк.) 1406*; се азъ. раба бѣжа мариа. ѡхода. сего свѣта. пишу. рукописание. при своемъ. животѣ. приказываю. *ГрБ 692, 1 четв. XV* и др. Приведем также два фраг-

мента из недописанных берестяных грамот: *се азъ ил...д*⁹ *ГрБ 450, XII*; *се азо рабо См.Р. XIV/XV, I*.

Сформулированная в заглавии статьи проблема неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Семантическое наполнение формулы *се азъ...* в работах А. А. Зализняка и А. А. Гиппиуса рассматривается в многочисленных комментариях к берестяным грамотам и отдельных работах.

С вопросами семантики теснейшим образом связана проблема происхождения *се азъ...* Однако генезис начальной формулы древнерусских грамот остается невыясненным, хотя на этот счет существуют различные предположения. Так, Н. Н. Дурново с осторожностью рассценивал эту формулу как возможное следование языку болгарских канцелярий (Дурново 1969: 94). Такой же точки зрения придерживается и И. С. Улуханов (Улуханов 1972: 98). Но это предположение остается недоказуемым из-за отсутствия болгарских грамот с таким зачином (ср. книгу Г. Ильинского «Грамоты болгарских царей» 1911 г.). Л. П. Якубинский в своей «Истории древнерусского языка» (Якубинский 1953: 89) полагает, что первоначально, до XII века, языком канцелярий был церковнославянский, вытесненный впоследствии древнерусским, но с сохранением начальной формулы *се азъ...* Это предположение также остается недоказуемым из-за отсутствия данных о существовании княжеской канцелярской традиции «в области внутреннего управления в X в.» (Золтан 1987: 180).

Подробное изложение вопроса о происхождении *се азъ...* находим в статье А. Золтана (Золтан 1987: 179–186). Анализ материала грамот, написанных в разных частях древнерусской территории, приводит автора к заключению о том, что рассматриваемая формула (не найденная ни в южнославянских грамотах, ни в византийских царских грамотах) соответствует книжным элементам формуляров частных византийских актов, написанных на народном греческом языке «с сохранением некоторых книжных оборотов в устойчивых элементах формуляра». Автор пишет: «...устойчивая формула *се азъ* вполне могла быть создана без болгарского канцелярского посредства как

---

⁹ Отметим, что в этой грамоте представлен, по всей видимости, отрывок из новозаветной цитаты: *се азъ* и д(ѣти. яже ми даль Бог), который так реконструируется в НГБ (НГБ XII: 241).

русско-церковнославянский эквивалент соответствующей греческой формулы» (с. 183). Но не приводит, к сожалению каких-либо фрагментов из этих актов, чтобы сделать свои рассуждения более доказательными (хотя и ссылается на публикацию Ф. Миклошича и Й. Мюллера «Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana» 1871–1890 гг.). В рассуждениях А. Золтана есть важное наблюдение: он справедливо указывает на то, что сочетание *ce azz* часто встречается в евангельских текстах как перевод греч. *ἰδοὺ ἐγώ*.

В своей более ранней работе «К предыстории русск. «государь» (Золтан 1983), перепечатанной без каких-либо изменений и купюр спустя 15 лет после выхода в свет упомянутой выше статьи 1987 года, венгерский исследователь, обращаясь к нашей проблеме, замечает, что «вопрос о происхождении начальной формулы древнерусских грамот нельзя считать решенным» (Золтан 2002: 559). Ученый отмечает: «Имея в виду большую политическую раздробленность Руси в XII в. и одновременно всеобщность все-таки этой формулы в восточнославянских духовных и жалованных грамотах уже в домонгольский период, нам не остается ничего, как предположить, что она распространилась под влиянием именно церковного, а не княжеского делопроизводства». Полагаем, что эта точка зрения должна быть принята во внимание. Более того, она кажется нам более предпочтительной, чем изложенные выше соображения о связи *ce azz...* с византийскими частными актами¹⁰.

Известно, что после принятия христианства на Руси обучение было церковным. Оно заключалось (и это уже общее место) в чтении и переписывании текстов церковного характера. Об этом неопровер-

---

¹⁰ Следующий фрагмент статьи А. Золтана представляется глубоко полемичным, хотя и подкреплен соответствующей точкой зрения А. Исаченко: «Языковое оформление древнерусских грамот полностью соответствует оформлению византийских частных актов, при этом в древнерусских документах элементы формуляра приобретают церковнославянскую форму в соответствии с книжными элементами формуляра византийских частных актов. Таким образом, появление народного древнерусского языка в грамотах находится в прямой зависимости от языковой ситуации в Византии, т. е. языковая ситуация в Киевской Руси и в этом отношении калькирует византийскую диглоссию» (Золтан 1987: 182–183).

жимо свидетельствуют найденные среди берестяных грамот церковнославянские грамоты. Из наиболее ранних (XI–XII вв.) следует отметить такие, как *ГрБ № 591 (30-е XI)* — азбука; *№ 913 (3 четв. XI)* — перечень важнейших праздников и день памяти святых осенью и в начале зимы; *№ 906 (50-70-е XI)* — ключевые слова, завершающие службу; *ГрамТорж (70–90-е XII)* — список «Слова о Премудрости» Кирилла Туровского, а также *№№ 734, 602, 559, 560, 561, 727*, новгородские вощные дощечки, см., например (Алексеев 2004: 202–206) и др. Следует сослаться также на экзерсисы мальчика Онфима 6–7 лет (судя «по характеру рисунков», на которые указывает А. А. Зализняк (Зализняк 2004: 475)) и его упорное желание овладеть церковнославянской грамотой (см. *ГрБ 200, 201, 202, 204, 207, 331* и др., всего 12).

В просмотренных нами евангельских текстах — *ЕвО 1056–1057*, *ЕвА 1092*, *ЕвМст ок. 1117* — обнаруживается значительное число примеров употребления сочетания се азъ... но, разумеется, со своим семантическим наполнением. Так, в *ЕвО 1056–1057*: *се азъ с вами есмь въса дни. до съкончаниа въкоу.* 204; *се азъ съльж къ вамъ прркы прѣмждры.* 215; *ЕвАрх 1092*: *се азъ послю англъ мои предъ лицемъ твоимъ.* 150; *се азъ сълю взы. тако овыца посредѣ възкъ.* 164; *ЕвМст ок. 1117*: *се азъ послю обѣтование оца моего на взы.* и др. См. также запись писца к *Ев 1307, 123 об.*: *се азъ равъ бии многогрѣшныи поликарпъ докончахъ сиа книгы стѣна.* В *ЖФП XII* отмечен следующий пример из книги Пророка Исаяи (Ис 8:17): *се азъ вѣдко и дѣти яже въспитахъ дховнымъ твоимъ брашьномъ.* 27в. А. Х. Востоков, издатель *ЕвО 1056–1057* (1843 г.) и автор подробного словоуказателя, делает заметку, в которой определяет семантику частицы *се* как *междометие указания*. При кажущейся на первый взгляд необычности это определение представляется очень точным. Во-первых, потому, что демонстрирует органическую семантическую связь частицы (в формулировке автора «*междометия*») с основным словом — указательным местоимением, а во-вторых, потому, что ориентируется на греческое соответствие *idou*, которое переводится на русский как *вот, так, на, смотри!* Кстати, частица *се* берестяных грамот переводится на русский язык в изданиях, в частности, в ДНД как ‘*вот*’. Такое толкование принято и в СДРЯ (XI–XIV вв.).

Помимо евангельских текстов формула *се азъ...* представлена в памятниках — переводах греческих рукописей: *ЖАЮ к. XIV (idou)*:

се азъ кажю тѧ [св. Андрей Епифанию]. и послушание твоѧ да будетъ дѣло. оутро бо заоутра любо полудни иди въ црѣквь сѧго акакиа. тамо бо и азъ дѣхмъ приду || к нему. *б1в –г; се азъ възведу* [прор. Захария] раба моего. въстокъ имѧ ему. зане дасть каме(н) предъ лице(м) іс(с)а. *ГБ к. XIV, 84г (ідоу)*. Есть и другие аналогичные примеры.

Следует отметить, что формула **се (сь)** в значении ‘*вот*’ весьма частотна в памятниках древнерусского периода. По данным СДРЯ (XI–XIV вв.), она отмечена более 1600 раз: ·іѵ· И **се** же въ оувѣдѣніе наше приде. іако въ африкии же и лувии. и въ друогыхъ мѣстѣхъ соущей еп(с)пи. по поставлении епископства жити съ своими женами не отъричютьсѧ прѣтыкание людѣмъ. отъ сего полагающе. и съблазнѣ. *КЕ XII, 46б*; а **се** на водмолчѣ п(о)ло ·с· куонь на іночьмо *ГрБ № 927, 2 пол. XII* [перевод: ‘*а вот за водомолец монашеский пять с половиной кун*’]; а **се** ти ·і· рязано со берестомо *ГрБ № 1004, 2 четв.– сер. XII в.*; вниде Володи(ме)рѣ въ гра(д) и дружина его. и посла Володимерѣ ко црѣви Василью и Константину глѧ сице. **се** гра(д) ваю славный въз(х). *ЛЛ 1377, 37об. (988)*; *вот*: а **се** паки шѣдоши воземи десѧть гривньо ногатами *ГрБ № 227, 60–90 XII*; и ре(ч) гюрги и андрѣи. **се** іарополкѣ бра(т) наю. по смѣрти своеіи хочеть дати кыевѣ. всеволодоу братаноу своему. *ЛН XIII₂, 14*; а **се** оуже микулинѣ днѣ. съ на(с) кр(с)тное челованіе. *ЛН XIII₂, 112 об. (1230)*; **се** даѧ іеве. серебро. матфею. *ГрБ № 197, посл. треть XIII* (характерная для официальных документов формула с использованием аориста: се даѧ ‘*вот дал*’ (ДНД: 519)); **се** днѣе градоутѣ и възмоутѣ [сѣщаа] в домоу твоѣмъ всѧ іелико събраша ѿци твои изнесоутѣ(с) въ Вавоулонь. и ѿ снѣвъ твои(х) імоутѣ и боудоутѣ работающе ц(с)рю вавоулоньскомоу. *ГА XIV₁, 106г*; и **се** скажемѣ что ради прозваса Печерьскыи манастырь. болюбивоумо бо князю Юрославу. любощю Берестовое. и црѣквь ту сущюю. *ЛЛ 1377, 52 об. (1051)*; А **се** вы повѣдаю. дѣти моѧ трудъ свои ѿже сѧ есмь тружалѣ. пути дѣи и ловы · гї · лѣ(т). *ЛЛ 1377, 81 (1096)*; И **се** вы ча(д) и іеще молвлю. іже кто хочеть любити животь свои и голову свою. то да хранити тайну ц(с)рву и друговъ своихъ. *СбУв XIV₂, 74*; **се** доконьцаху мысловѣ дѣтѣ троуфане з братьею давати оусоповъ ·з· коробеи ржи да коробѣѧ пшеници *ГрБ 40–70 XIV*; и **се** крѣщахусѧ боларе первое. и еликъ же с(о)вѣтні(к) и вельможѣ и сущии в воинствѣ. потомъ весь

прочии народъ. крѣщающе же сѧ. ЖВИ XIV–XV, 119г; Се наста братие. свѣтлое празденство предивнаго ѿца нашего и чудотворца николаы. иже во всемъ мирѣ. яко снѣнце добродѣтельными ѡсиана. СбТр XIV/XV, 213 об.; и повѣдаша Володимируо яко поверженъ есть на торговищи [кн. Игорь]. и посла ты(с)цьского. и прѣха види повержена Игорѧ мртвого. и ре(ч) се оуже Игорѧ есте оубили. ЛИ ок. 1425, 129 об. (1147); и ре(ч) Ростиславъ братоу своему Изаславоу. се на брате Бѣ искупиль. оу мѣсто. а тобѣ Бѣ избавиль ѿ великиѧ лъсти ѡже хотѣли любо яти любо оубити ЛИ ок. 1425, 131 (1147).

Столь же частотно, разумеется, и местоимение азъ в евангельских и других текстах. Азъ употреблено в записи писца Григория в ЕвО 1056–1057, 294 об.: азъ грнгрнн днако(н). напнсахъ ѡу(г)лне ꙗ. Такая же конструкция имеется в следующих записях к ЕвМст ок. 1117: азъ во грѣшннн равъ алекса напнсахъ снѣ ѡу(г)лне снѣ аздоревъ. 213а; Азъ равъ бнн недостоннннн хрѣднн грѣшннн. спнсахъ паматн дѣла. црѣ нашемоу н лѣдемъ о сѧконъѡаннн ѡу(г). Там же. В новгородской рукописной книге 1226 г. есть приписка писца: «Азъ попинъ грешный Сава [...] напсахъ книги сия» (НГБ VII: 97). Другие примеры из монографии Л. В. Столяровой (1998): азъ попъ ѡупнрь Анхнн. Тѣмъ же молю всѣхъ проунтатн прор(о)ч(е)ство се. Зап. 1047 г. № 1 (запись сохранилась в списках XV–XVI вв.); Се азъ, равъ б(о)жин ГАквзъ, с(ы)нъ Домашинъ Сомовича [...] напсахъ ѡу(г)л(ели)не се свѧтомуу Иваноу Зап. 1341–1343 № 35; се же азъ, грѣшннн неразумнннн равъ б(о)жнн дьякъ Алексѣнко [...] ѡкоушахъсѧ напншатн снѧ кннгы Зап. 1377 г. № 53; (см. соответственно с. 276, 337, 358). В ГрБ это местоимение фиксируется не только в материале церковных текстов (азъ № 884, № 331), но и в завещаниях (№№ 42, 519, 692, 138, Ст.Р. 1), хотя в подавляющем большинстве случаев в вариантах ѡзъ, азъ (№№ 3, 125, 243, 400, 536, 693, 118, 148, 283, 302, 328, 377, 380, 467, 474, 530, 610, 667, 749, 752, 784, 896, 902 и др.). Более частотно местоимение ѧ (свыше 50 раз (ДНД)).

Таким образом, и се, и азъ для древнерусского человека являлись привычным атрибутом и устной, и письменной речи. Поэтому «внедрение» церковнославянской формулы в древнерусскую деловую письменность являлось процессом в известной степени органическим.¹¹

¹¹ Представляют значительный интерес для данной статьи следующие

Заимствование *се азъ...* вообще вписывается в общую тенденцию применения и переосмысления в деловых текстах церковнославянских языковых средств, становящихся стилиобразующими. Достаточно обратиться к новгородским берестяным грамотам бытового характера, где наряду с новгородизмами и формами стандартного древнерусского фигурируют церковнославянские грамматические формы (сохранение имперфекта, склоняемые формы причастий, флексии существительных и прилагательных и нек. др.) и лексика.

Формула *се азъ...*, как мне представляется, является средоточием трех видов актуализации: 1) действующего субъекта, 2) действия, им совершенного или предпринимаемого, и 3) интенсивности действия.

Неудивительно, что *се азъ...* превратилась в своеобразную формулу делового языка, став показателем зачина грамот, знаком особой важности для концентрации внимания и осмысления адресатом следующего за ним текста.

Говоря другими словами, в целевой установке авторов грамот в формуле *се азъ...* заключается «прагматика активного воздействия на адресата», как удачно выразился А. А. Гиппиус по другому поводу (Гиппиус 2004: 183).

Еще один аргумент в пользу славянского, а не греческого происхождения зачина грамоты *се азъ* — его вариативность, когда местоимение *азъ* элиминировано, а в качестве адресанта выступает местоимение 1 л. мн. ч. *мы*, имя и/или социальный статус. Такие примеры уже были представлены выше, но для полноты картины могут быть дополнены следующими примерами: *се купило михаило у кнзж...* *ГрБ 318, 40–60 XIV*; *А се даю своеи кнагинѣ свои промысль...* *Гр 1389 (2, моск.)*; *Се купи филипъ григорьевъ [...] корельско наволокъ землю и воду. Гр до 1397 (двин)*; *се мы раби святыя Троица, Князь*

наблюдения А. А. Зализняка: «Особый вопрос составляют церковнославянизмы, входящие в состав формул (этикетного и юридического характера), которыми могут начинаться и кончаться письма (как пергаменные, так и берестяные), договоры, завещания и т. п. Таковы, например, *благословение* (или *-вение*), *поклонание*, *богъ помози*, *добрѣ сътвори* ('пожалуйста', 'сделай милость') и т. п. Эти слова (или выражения) могут встретиться даже в таких документах, которые во всем остальном написаны на собственно древнерусском» (Зализняк 1987а: 116).

Великий Василей Михайлович и его братаничи дали есмы сю милостынню церкви Святое Богородици Отрочью монастырю *Гр 1362–1364 (твер.)* и т. п.

Кстати, детальное исследование социально-культурного аспекта древнерусского письма, проведенное С. Франклином (2002), приводит ученого к выводу о том, что масштабы присутствия на Руси греческого письма и, особенно, активной реакции на него, является незначительным, особенно по сравнению с соседней Болгарией, где «характер рецепции византийской письменной традиции и культуры был качественно иной» (цитируется по рецензии Гиппиус 2004а: 178). Об этом же недвусмысленно пишет Ю. В. Шевелев: «Когда мы говорим об иррадиации византийской культуры и связанных с ней греческого и церковнославянского языков и о положительной роли этой иррадиации, мы постоянно должны помнить, что города Руси оставались периферией и что византийская культура и ее (на Руси) языки проявлялись здесь в неполном, ослабленном, а нередко и искаженном виде» (Shevelov 1987: 175–176).

Полагаем, что наличие церковнославянского оборота в грамотах, написанных стандартным древнерусским языком, соотносится с принципом «цитатности», когда элементы одного типа языка внедряются в текст, выдержанный в другом типе языка (Shevelov 1987). В своих рассуждениях мы исходим из положения о едином древнерусском языке со сложной диалектной и жанрово-стилистической дифференциацией (Аванесов 1973: 7; Аванесов 1976: 14)¹² и о сознательном

---

¹² По справедливому замечанию А. А. Гиппиуса, древнерусский язык можно представить «в виде единого лингво-функционального континуума, простирающегося между двумя полюсами — восточнославянскими диалектами и церковнославянским языком» (Гиппиус 1996: 49). Ср. также высказывание Ю. В. Шевелева: «Признание языковой ситуации Киевской Руси как ситуации одноязычной (с синхронической точки зрения) дает и новый ответ на проблему, поставленную Успенским (проблему диглоссии. — С. И.): почему не было переводов с местного «языка» на церковнославянский и наоборот. Да просто потому, что не делают переводов в пределах одного языка» (Shevelov 1987: 171). И еще: «От эпохи Киевской Руси до нас не дошло никаких прямых высказываний на тему взаимоотношений местных языков с вариантами церковнославянскими. Но думается, что такие высказывания до неко-

допущении древнерусскими книжниками (писцами) соединения книжных и разговорных элементов в пределах тесно связанного контекста (Устюгова 1987: 99).

В нашем случае уже готовая конструкция приспособливается к нуждам древнерусского делового языка и начинает выступать в качестве формального атрибута зачина грамот. При этом, естественно, происходит некоторая семантическая трансформация конструкции.

Итак, исследование небольшого фрагмента древнерусского языкового пространства — грамот — показывает, что зарождение формальной документации основывается на «миграции» отдельных элементов церковнославянской письменности в деловую письменность. Се азъ... можно назвать функциональным церковнославянизмом, трафаретной конструкцией, приспособленной к нуждам древнерусского делового языка. Как нам представляется, поиски истоков рассматриваемой формулы лежат именно в этой плоскости.

Приведенные наблюдения и выводы, как кажется, дают возможность полагать, что дискуссионный вопрос о происхождении исследуемой формулы, а именно — заимствование из болгарской деловой документации, влияние греческих частных актов или влияние церковного делопроизводства — предопределяется ориентацией на определенное понимание той языковой ситуации, которая сложилась на территории древней Руси в XI–XII веках. Исходя из теории о едином древнерусском языке со сложной жанрово-стилистической и диалектной дифференциацией, «вовлечение» церковнославянской по происхождению формулы се азъ... в деловой язык в качестве формального атрибута — зачина грамот — свидетельствует о допущении древнерусскими писцами соединения церковных, книжных и некнижных элементов в рамках единого контекста.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов 1973 — *Аванесов Р. И.* К вопросам периодизации истории русского языка // *Славянское языкознание. VII Международный и конгресс славистов. Доклады советской делегации.* М., 1973. С. 5–24.

торой степени скрыты за самой практикой смешения тех и других и могут быть из нее извлечены» (Там же).

- Аванесов 1976 — *Аванесов Р. И.* О построении истории русского языка // Вопросы русского языкознания. М., 1976. Вып. 1. С. 5–20.
- Алексеев 2004 — *Алексеев А. А.* О новгородских воцеленных дощечках начала XI в. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 201–206.
- Гиппиус 2004 — *Гиппиус А. А.* К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1997–2000 годов. М., 2004. С. 183–232.
- Гиппиус 2004а — *Гиппиус А. А.* Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: S. Franklin. Writing, Society and Culture in Early Rus) // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 171–194.
- Гиппиус, Зализняк, Торопова 2017 — *Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В.* Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.
- Дурново 1969 — *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969. С. 94–95.
- ЕвАрх 1092 — Архангельское евангелие 1092 года / Изд. подг. Жуковская Л. П., Миронова Т. Л. М., 1997.
- ЕвМст ок. 1117 — Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Жуковская Л. П., Владимирова Л. А., Панкратова Н. П. М., 1983.
- ЕвО 1056–1057 — Остромирово Евангелие 1056–1057г. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. Востокова А. Х. СПб., 1843.
- ЖАЮ к. XIV — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- Зализняк 1987 — *Зализняк А. А.* Текстовая структура древнерусских писем на бересте // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 147–182.
- Зализняк 1987а — *Зализняк А. А.* О языковой ситуации в древнем Новгороде // *Russian Linguistics*. 1987. Vol 11. № 2/3. С. 115–132.
- Зализняк 2002 — *Зализняк А. А.* Древнерусская графика со смешением *ъ – о* и *ь – е* // Русское именное словоизменение: с приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 577–612.
- Зализняк 2004 (ДНД) — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Золтан 1987 — *Золтан А.* *Се азъ...* К вопросу о происхождении начальной формулы древнерусских грамот // *Russian Linguistics*. 1987. Vol 11. № 2/3. С. 179–186.
- Золтан 2002 (1983) — *Золтан А.* К предьстории русск. *государь* // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. II. Кн. 1. С. 554–590.

- НГБ VII — *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.
- НГБ IX — *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
- НГБ XI — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.
- НГБ XII — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015.
- Гр (полоцк.) — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Отв. ред. Хорошкевич А. Л. Т. 1. М., 2015.
- СДРЯ (XI–XIV вв.) — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2016. Т. XI.
- Столярова 1998 — *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
- Устюгова 1987 — *Устюгова Л. М.* Книжнославянизмы и соотносительные русизмы в основных списках «Повести временных лет» // Древнерусский язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 90–104.
- Улуханов 1972 — *Улуханов И. С.* О языке древней Руси. М., 1972.
- Якубинский 1953 — *Якубинский Л. П.* История древнерусского языка. М., 1953.
- Янин 1991 — *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991.
- Grišmanova — *Grišmanova M.* Tendencie rozvíjania i kontaktojne vlijanije v jazyke ganzejsko-ruskich i livonsko-ruskich gramot / Diplomová práce. Univerzita Karlova v Praze. Filozofická fakulta. Ústav slavistických a východoevropských studií [б/г].
- Shevelov 1987 — *Shevelov G. Y.* Несколько замечаний о грамоте 1130 года и несколько суждений о языковой ситуации Киевской Руси // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. № 2/3. P. 163–178.
- Worth 1983 — *Worth D. S.* Incipits in the Novgorod birchbark letters // *Semiosis. Semiotics and the History of Culture* (In Honorem Georgii Lotman). University of Michigan, 1983. С. 320–332.

S.I. Iordanidi

**The history of the opening formula *се азъ...*
in the Old Russian language**

The article is devoted to the functioning and origin of the opening formula *се азъ...* in the manuscripts of the ancient period of Russian history from different

territories, mostly from the Novgorod region. There are several theoretically possible sources of the origin of this formula: Bulgarian business documentation, Greek private acts or official church documents. This problem is addressed in the paper basing on the analysis of language situation of Old Russia in XI–XII centuries. The using of Church Slavonic formula *сѣ азъ...* in the business language indicates that Old Russian writers could combine church, literary and spoken language in one context. Therefore, *сѣ азъ...* is the Church Slavonic formula adapted for the purposes of the Old Russian business language.

Key-words: ancient period, Russian history, Novgorod, birchbark letters, opening formula